

Татьяна Юрьевна Бородина

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Английский язык для машиностроительных специальностей», Москва, Россия
e-mail: t-borodina@yandex.ru

**Поведенческие особенности цифрового поколения
как фактор влияния на образовательный процесс
(на примере обучения иностранному языку в Московском государственном
техническом университете имени Н. Э. Баумана)**

Аннотация. На основе анализа научной литературы выявляются основные поведенческие качества представителей цифрового поколения. Полученные данные положены в основу актуализации процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Такой подход позволяет переосмыслить принципы взаимодействия с молодым поколением студентов и предложить обучающие технологии, востребованные у будущих специалистов инженерного профиля.

Ключевые слова: особенности цифрового поколения, восприятие информации, обучающие технологии, технический вуз, иностранный язык в вузе.

Tatiana Yu. Borodina

Bauman Moscow State Technical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department
“English for Mechanical Engineering Specialties”, Moscow, Russia
e-mail: t-borodina@yandex.ru

**Behavioral Attributes of the Digital Generation As an Educational Factor
(A Case Study of Teaching a Foreign Language at Bauman Moscow State Technical University)**

Abstract. Based on the analysis of scientific literature, the main behavioral attributes of representatives of the digital generation are revealed. The received data are the basis for updating foreign language teaching practices in a non-linguistic university. This approach allows us to rethink the principles of interaction with the younger generation of students and offer educational technologies that are in demand among future engineering specialists.

Keywords: attributes of the digital generation, perception, educational technologies, technical university, foreign language at university.

Введение (Introduction)

Актуальность статьи определяется интересом, вызванным поиском путей совершенствования образовательного процесса в высшем учебном заведении в связи с появлением нового поколения студентов. Насколько успешно мы сотрудничаем с ним? Известны ли нам психологические и личностные особенности вчерашних выпускников школ? Готовы ли мы пересмотреть подходы к обучению молодых людей, рожденных в XXI в. и принадлежащих к так называемому цифровому поколению?

Теория поколений, получившая распространение после публикации книги Н. Хоува и В. Штрауса «Поколения: История будущего Америки, с 1584 до 2069 г.» [1], в России была воспринята весьма неоднозначно. Изначально отражая англо-американскую историю, не все положения этой теории, будь то временные поколенческие периоды или харак-

терологические особенности представителей разных поколений, могли с легкостью экстраполироваться на советскую и позднее российскую действительность.

Труды отечественных исследователей, в числе которых В. В. Семенова, Е. В. Фотеева [2], Б. В. Черников [3], Е. Шамис и Е. Никонов [4], Т. В. Дробышева и др. [5], затрагивают разные аспекты вопросов поколений, внося свой вклад в адаптацию этой теории для российско-советского социума с учетом исторических, политических и экономических реалий.

Изначально основные положения теории поколений интерпретировались для бизнеса, политологии, социологии, психологии [2; 3; 4; 5; 6; 7]. Позднее вопросы целесообразности учета характерных черт поколений начали подниматься и в образовательной среде [8; 9; 10]. На практике наблюдается неоднородное отношение педагогов к этой

проблеме. Одни считают, что феномен своеобразия поколений преувеличен и обобщать мнения об их представителях — дело неблагодарное. Другие же уверены, что сегодняшние студенты весьма отличаются от своих предшественников, а значит, необходимо искать способы совершенствования учебного взаимодействия диады «преподаватель — студент».

Безусловно, не все представители одного поколения будут демонстрировать одинаковый набор черт. На воспитание и формирование каждого человека оказывают влияние ряд факторов, которые не могут быть сведены лишь к фактору времени и воздействию среды. Мы исходим из того, что «в конкретных жизненных фазах представители одного поколения разделяют одну историческую эпоху, сталкиваются с одинаковыми ключевыми историческими событиями и социальными веяниями, придерживаются определенных общих убеждений и моделей поведения» [10, с. 30]. Поэтому в этой работе анализируются особенности цифрового поколения как феномена, рожденного в период 2000–2010 гг., чье становление происходило в условиях лавинообразного распространения информационно-цифровых технологий. Для обозначения этого поколения применяют термины «поколение Z», «сетевое поколение», «цифровые аборигены», «цифровое поколение».

Цель статьи — выявление основных поведенческих особенностей цифрового поколения и разработка (с учетом выявленных характеристик) предложений по использованию эффективных обучающих технологий.

Методы (Methods)

Выявление и описание ключевых поведенческих особенностей цифрового поколения осуществлялось посредством теоретико-методологического анализа научной литературы. Были использованы методы анализа, синтеза, обобщения, сравнения. Применение эмпирического метода, состоящего в изучении опыта образовательной организации и педагогическом наблюдении, позволило разработать конкретные предложения по использованию результативных образовательных технологий в процессе преподавания иностранного языка в техническом вузе.

Литературный обзор (Literature Review)

За последние 75 лет сподвижники теории поколений выделяют следующие поколения:

1. Беби-бумеры (1946–1964)**, названные в честь бума рождаемости в послевоенные годы.

2. Поколение X (1965–1980) воспитывалось в годы «холодной войны» и резкого увеличения потока информации и событийности — смена руководителей на национальном уровне.

3. Поколение Y (1981–1999), или миллениалы, возникло в период распада СССР, галопирующей инфляции, тер-

рористических актов, развития цифровых и биотехнологий, появления мобильных телефонов, интернета.

4. Поколение Z (цифровое поколение) (с 2000-го по настоящее время) [1; 4].

Объединяющим ядром представителей одного поколения выступают общие ценности, которые сформировались под влиянием происходящих событий в определенный отрезок времени. Например, Б. В. Черников считает, что в систему общих трудовых ценностей беби-бумеров входят трудолюбие, независимость, оптимистичность, лояльность, уважение власти и старшего поколения, неприятие лени. Для поколения X типичны самостоятельность, ориентированность на семейные ценности, прагматичность, цинизм, недостаточная лояльность. У поколения Y автор находит такие черты, как толерантность и самодостаточность, адаптивность, открытость, склонность к командной работе, амбициозность, нетерпеливость, завышенная самооценка [3, с. 154].

Именно появление на рынке труда молодых специалистов Y (ввиду их явного отличия от других) заставило менеджеров по персоналу впервые задуматься о необходимости особого подхода к представителям разных поколений.

А сегодня во взрослую жизнь входят представители поколения Z — первого поколения, рожденного и формирующегося в эпоху сетевых технологий.

По мнению В. А. Пошехоновой, феномен цифрового поколения действительно может существовать в современном обществе, и это понятие может быть эвристически важным для понимания закономерностей личностного развития ребенка современности и, соответственно, для дальнейшего актуального развития психолого-педагогической науки и практики, в том числе в русле совершенствования и воспитания детей [11, с. 16]. К вхождению во взрослую жизнь подростков представители цифрового поколения начали готовиться некоторые крупные российские организации (в частности, Сбербанк), проведя исследование с целью изучения особенностей жизни и коммуникации в среде молодежи [12]. В результате были выявлены специфические черты современного молодого специалиста, на которые необходимо опираться для выстраивания бизнес-процессов и разработки стратегии компании, включая кадровую политику.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по проблемам категоризации поколений и идентификации их общих типичных признаков позволил выделить несколько основных поведенческих особенностей цифрового поколения. Рассмотрим их по отдельности.

Установки и ценности. По мнению ряда исследователей, ценности карьеры и статуса для современных школьников и студентов уходят из ядра ценностно-смысловой структуры: успех связан не с интенсивным трудом, а с разнообразием жизни [13, с. 31–32]. Авторы связывают профессиональное самоопределение цифрового поколения с гедонизмом (греч. *hedone* — удовольствие), предполагающим, что главный смысл жизни состоит в удовольствиях и получении благ [14, с. 28]. Наблюдается отчуждение от многих традиционных ценностей, выработанных предыдущими поколениями. Например, трудности и их преодоление означают не возможность развития, а то, что выбран неверный путь.

* К одному поколению принято относить совокупности людей, рожденных в определенный промежуток времени (примерно 20 лет).

** В разных источниках временные границы варьируются в пределах 2–3 лет.

Выявляется характерная установка на индивидуализм: современное поколение не думает о том, чтобы менять мир или человечество, а в первую очередь хотят сделать комфортной свою жизнь и жизнь близких [12; 15, с. 81].

Среди положительных ориентиров цифрового поколения исследователи отмечают ценности непрерывного образования, саморазвития и самосовершенствования [16, с. 176].

Отношения с родителями и взрослыми. В отношениях сегодняшних «отцов и детей» наблюдается гиперопека со стороны первых, которая часто ведет к несформированности у молодых людей навыка принятия решения. Родители часто становятся «менеджерами» своих выросших детей, решая за них важные вопросы, включая построение карьеры. Из-за постоянной подстраховки дети не нарабатывают собственного опыта совершения ошибок [16, с. 175], что в дальнейшем приводит к появлению страха ошибиться, чтобы не разочаровать своих родителей [12].

Однако, когда речь заходит о степени «оцифрованности» общества, авторитет родителей и преподавателя уменьшается, так как не выдерживает конкуренции с интернетом: коллизия состоит в том, что в условиях информатизации/цифровизации общества старшее поколение часто не располагает тем социальным опытом, который актуален для молодежи [15, с. 80].

Но при всех особенностях это поколение молодежи сохранило и «ядро» традиционных ценностных ориентаций: взаимопонимание с родителями, семейные ценности, признание общества и т. п. [15, с. 82].

Социальные отношения. Исследователи отмечают такие положительные качества современной молодежи, как стремление к самовыражению, предпочтение партнерского типа отношений иерархическому, открытость к межкультурному и межстрановому общению [17, с. 106]. Представителей Z называют цифровыми уроженцами и заядлыми потребителями технологий, привыкшими взаимодействовать друг с другом исключительно в цифровом мире, в силу чего у них недостаточно развиты навыки живого общения [18]. Противоположная точка зрения состоит в том, что современные молодые люди тяготеют к активному общению друг с другом, стремясь постоянно быть «на связи» и беспрепятственно взаимодействовать в любой компании и в любой ситуации [12]. Такое противоречие основано на разных подходах к пониманию двух способов коммуникаций — в отсутствии разницы между общением онлайн и личным общением и в констатации того, что интернет-общение диктует свой формат и правила.

У молодежи также модно быть умным и, следовательно, нежелательно представлять в невыгодном свете. Напротив, для молодых людей характерна страстная жажда признания, ожидание похвалы, погоня за «лайками» [12].

Самооценка. Представители цифрового поколения отличаются уверенностью в своих взглядах и порой даже в своей исключительности [17, с. 106; 19, с. 193]. Большой массив информации, получаемой из Сети, создает у них иллюзию «всезнания» [15, с. 80].

Восприятие и обработка информации. Для цифрового поколения характерна, с одной стороны, высокая скорость восприятия, а с другой — недостаточно продолжи-

тельная концентрация на одном предмете, что указывает на клиповость мышления и фрагментарность сознания. «...При клиповом мышлении невозможно глубинное понимание текстов: выявлять их скрытые, неявные смыслы, понимать их ценность (эстетическую, художественную и пр.), воспринимать их согласно "жизненной целостности" (с учетом эпохи, культуры)» [20, с. 60]. Из-за своих технологических привычек молодые люди характеризуются ограниченной продолжительностью внимания, быстро утомляются, если чувствуют однообразие и повтор [18].

В то же время современная молодежь имеет определенные преимущества перед старшими поколениями: обладает гибкостью мышления и мобильностью, умеет работать в условиях многозадачности, обеспечивающей когнитивную гибкость мозга [16, с. 162], быстро воспринимает информацию, мгновенно переключается с одного дела на другое.

Говоря о типе восприятия, исследователи наблюдают преобладание визуального восприятия. При этом наглядная информация в виде иконок, смайликов и картинок часто заменяет текст [12].

Фрустрации и страхи. Основные тревоги у представителей цифрового поколения связаны с трудностями в определении своего будущего, в том числе профессионального.

Американский ученый Дж. Плочки выявляет тенденции в области психического здоровья, указывающие на более высокую подверженность психологическим расстройствам поколения Z по сравнению с предшественниками. Исследователь приводит данные о росте случаев депрессии у молодых людей на 63 % в период с 2005 по 2017 г. [21].

Новые страхи и тревоги стали довольно типичны в условиях пандемии, вызвавшей неопределенность и стремление преодолеть сложную ситуацию изоляции [20, с. 59].

Ожидания от будущего. Представители цифрового поколения ожидают от будущего комфортной и спокойной жизни, не ставя перед собой амбициозных целей во избежание разочарования. «Они абстрактно представляют свой дальнейший жизненный путь, в нём недостаточно конкретики, планируемых событий» [20, с. 59]. К причине, по которой для этого поколения свойственно краткосрочное планирование, авторы называют не боязнь что-то планировать на долгую перспективу, а скорее — проявления нетерпеливости [8, с. 25].

Подводя итоги описанию поведенческих качеств цифрового поколения, нельзя не признать наличие особенностей, с которыми необходимо считаться и выстраивать образовательный процесс с их учетом. Едва ли использование лишь традиционных подходов и методов обучения является оптимальным для удовлетворения потребностей этого поколения. Признавая его влияние на образовательный процесс, необходимо апеллировать к технологиям нового поколения, которые способствовали бы формированию критического мышления, инициативности, умения видеть и решать проблему самостоятельно, умения генерировать и систематизировать информацию, умения прогнозировать.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Основываясь на опыте работы кафедры «Английский язык для машиностроительных специальностей» Мос-

ковского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, предлагаем некоторые рекомендации по актуализации обучения иностранному языку в неязыковом вузе с учетом основных поведенческих качеств молодого поколения студентов.

Отсутствие привычки построения долгосрочных планов выдвигает перед нами задачу вовлечения студентов в профессиональную деятельность в процессе обучения иностранному языку на младших курсах. В нашем вузе ежегодно проходит конференция «Студенческая научная весна», на которой участники представляют доклады о современных машиностроительных и цифровых технологиях на английском языке. Накоплен опыт проведения деловых игр, имитирующих реальную профессиональную деятельность. Разработан и запущен интерактивный курс «Английский язык в эпоху цифровых технологий» для 1-го и 2-го курсов, который содержит актуальные темы и дискуссионные вопросы технологической направленности: транспорт, производство материалов в космосе, информационные и коммуникационные технологии, роботы, искусственный интеллект, аддитивное производство и др. Все тематические модули включают аудио-, видеоматериалы, онлайн-тесты, поисковые задания и могут использоваться в любое удобное для студента время. Для того чтобы стимулировать у молодого поколения студентов интерес к будущей профессии, нужно и дальше идти по пути повышения привлекательности процесса обучения. Принимая во внимание популярные у молодежи виды деятельности, необходимо использовать 3D-визуализацию и анимацию, переписки, комментарии, ведение блогов на профессиональные темы. Эффективно, на наш взгляд, периодически проводить интегрированные занятия, объединяющие две дисциплины — дисциплину из спецкурса и иностранного языка.

В настоящее время на кафедре активно внедряется нейросетевой сервис онлайн-образования, который используется студентами как компьютерный лингвотренажер, а также как платформа для электронного тестирования, заменившая традиционные письменные контрольные работы. Проверка заданий осуществляется автоматически, предоставляя учащимся немедленную обратную связь и освобождая преподавателей от рутинной работы.

Для проведения контрольного мероприятия в устной форме можно воспользоваться идеей Дж. Чика и Т. Шелленбаргер, которая учитывает склонности студентов. Предлагается создать *меню* учебных заданий, каждое из которых поможет достижению поставленных целей. Например, студент, в зависимости от своих интересов, может выбрать определенное задание — составление концептуальной карты, устную презентацию, кейс-задание, написание короткого доклада и др. Необходимое условие — раскрытие изучаемой темы. При этом гибкость формата заданий поможет удовлетворить индивидуальные запросы студентов, пробудить творческий потенциал и содействовать развитию критического мышления [18, с. 183].

Проведенное нами в 2020 г. исследование о выборе предпочитаемого формата занятия по иностранному языку показало выбор в пользу работы в группе и дебатов [22, с. 182], дающих возможность взаимодействия и самореализации для хорошо успевающих студентов. Принимая во

внимание это стремление, следует стимулировать общение студентов между собой, используя, к примеру, визуальные проекты с социальным интернет-сервисом «Пинтерест», которые помогут создавать интерактивные групповые проекты, дадут возможность делиться презентациями и ссылками на полезные источники.

Прекрасное владение современными технологиями позволяет привлекать студентов к участию в создании учебного контента. Например, для запоминания лексики они могут сами создать онлайн-флеш-карты (платформа Quizlet), лексико-грамматические игры (платформа Kahoot!), интерактивные плакаты (ThingLink).

Признавая типичным для себя визуальное восприятие информации, представители цифрового поколения часто общаются посредством картинок, мемов и эмодзи. Поэтому в дополнение к традиционным учебным материалам преподаватели могут привлекать инфографику, представляющую собой полноценный графический рассказ. Например, обычный текстовый формат может быть заменен на диаграммы, изображения, зарисовки, которые помогут улучшить восприятие ключевой информации и повысить вовлеченность студентов. К результативным технологиям можно отнести применение интеллект-карт (concept mapping) и стратегию образного мышления (visual thinking strategy).

Чтение литературы — актуальная проблема: исследования и повседневные наблюдения свидетельствуют о падении интереса молодежи к книгам в связи с появлением нового источника информации — интернета. В интернете возникает иная структура текста — это гипертекст, позволяющий ассоциативно бесконечно перескакивать от одного фрагмента к другому, без необходимости осуществлять смысловое связывание получаемой информации. Современный человек устал читать толстые тексты, будь то образцы литературы или философии, объективно не имея для этого времени, которое заполнено фрагментами новообразованных культурных феноменов [23, с. 23].

Поэтому развитие навыков чтения текстов технической направленности должно основываться на специальных стратегиях. На первом этапе осуществляется отбор текстов, которые должны быть простыми для восприятия, структура текста должна соответствовать его содержанию, а ключевые пункты — выделены визуально. На следующем этапе целесообразно внедрять аналитические стратегии извлечения и переработки информации, такие как предугадывание содержания текста по заголовку, чтение с опорой на цифры (даты, имена собственные), поиск ключевой идеи абзаца, соединение разрозненных и добавление отсутствующих частей текста, разбор структуры текста, составление вопросов к прочитанному, поиск в тексте смысловых связующих единиц, компрессия текста и др. На этапе передачи содержания прочитанного можно использовать технику «сторителлинг» (подача информации через истории) и воодушевлять студентов на самостоятельные поиски и сочинение историй по теме.

Заключение (Conclusion)

Итак, поколенческое своеобразие — это важный фактор, ведущий к модификации и трансформации подходов изучения иностранного языка в вузе. Молодое поколение, которое

сейчас приходит в технический вуз, имеет набор качеств, во многом отличающих его от других поколений.

В результате влияния внешней среды и условий воспитания представители цифрового поколения живут в режиме онлайн, стремятся к немедленному получению информации и результата, часто поверхностны и не могут надолго сфокусироваться на одной задаче, не любят строить долгосрочных планов, ценят самосовершенствование, стремятся к самореализации, жаждут признания среди сверстников. К характерным признакам этого поколения можно также отнести инфантилизм, порожденный слишком активной опекой со стороны родителей, повышенный уровень тревож-

ности, пониженный интерес к чтению книг, предпочтение визуальной информации.

Факультеты и кафедры должны хорошо знать эти черты и быть готовы к возможным изменениям парадигмы преподавания. Построение учебного процесса с учетом факта смены жизненных эпох и вследствие этого формирования нового поколения поможет преодолеть технологический разрыв между обучающимися и преподавателями, представителями старших поколений. Применение технологий, которые понятны и близки молодым людям, поможет также повысить их мотивацию и улучшение усвоения иностранного языка.

Библиографический список

1. Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York : William Morrow & Company, 1992. 538 p.
2. Судьбы людей: Россия, XX век: биографии семей как объект социологического исследования / отв. ред.: В. В. Семёнова, Е. В. Фотева. М. : Ин-т социологии Рос. акад. наук, 1996. 426 с.
3. Черников Б. В. Дифференциация трудовых ценностей среди поколений современных работников // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 385. С. 153–158.
4. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс. М. : Университет «Синергия», 2016. 138 с.
5. Дробышева Т. В., Войтенко М. Ю., Дробышева М. М. Образ своего поколения в представлениях разных групп россиян (на примере поколений «беби-бумеров», «Х» и «Миллениум») // Ученые записки. Электронный научный журнал Кур. гос. ун-та. 2019. № 3 (51). С. 220–230.
6. Twenge J. M., Campbell S. M. Generational Differences in Psychological Traits and Their Impact on the Workplace // *Journal of Managerial Psychology*. 2008. Vol. 23, no. 8. P. 862–877. DOI: 10.1108/02683940810904367
7. Maloni M., Hiatt M. S., Campbell S. Understanding the Work Values of Gen Z Business Students // *The International Journal of Management Education*. 2019. Vol. 17, no. 3. DOI: 10.1016/j.ijme.2019.100320
8. Сапа А. В. Поколение Z — поколение эпохи ФГОС // *Инновационные проекты и программы в образовании*. 2014. № 2. С. 24–30.
9. Twenge J. M. *iGen: Why Today's Super-Connected Kids are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy — and Completely Unprepared for Adulthood and What That Means for the Rest of Us*. New York : Atria Books, 2017. 352 p.
10. Мирошкина М. П. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования // *Яросл. пед. вестн.* 2017. № 6. С. 30–35.
11. Пошехонова В. А. Образовательная гуманитарная технология цифрового поколения // *Педагогическое образование в России*. 2018. № 5. С. 13–20. DOI: 10.26170/по18-05-02
12. 30 фактов о современной молодежи. 2016. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (дата обращения: 11.10.2021).
13. Федоров А. А., Илалтдинова Е. Ю., Фролова С. В. «Конвенция поколений» в новом мире образования // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27, № 7. С. 28–38. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-7-28-38
14. Стратегии компетентностного развития специалистов по работе с молодежью / Т. Н. Сахарова, Н. В. Тамарская, О. В. Стремилова, М. Д. Батаева // *Яросл. пед. вестн.* 2021. № 2 (119). С. 26–32. DOI: 10.20323/1813-145X-2021-2-119-26-32
15. Петрунева Р. М., Васильева В. Д., Топоркова О. В. Студенческая молодежь в эпоху цифрового общества // *Преподаватель XXI век*. 2019. № 1. С. 77–85.
16. Зеер Э. Ф., Церковникова Н. Г., Третьякова В. С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // *Образование и наука*. 2021. Т. 23, № 6. С. 153–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184
17. Охлупина О. В., Плескачева О. Ю. Изменения в системе образования в эпоху «Индустрии 4.0» // *Вестн. пед. наук*. 2021. № 3. С. 104–110.
18. Chicca J., Shellenbarger T. Connecting with Generation Z: Approaches in Nursing Education // *Teaching and Learning in Nursing*. 2018. № 13. P. 180–184. DOI: 10.1016/j.teln.2018.03.008
19. Пак Л. Г. Социализация цифрового поколения студенческой молодежи в архитектонике высшего образования: теоретико-прикладной аспект // *Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та*. 2021. № 1 (37). С. 190–204. DOI: 10.32516/2303-9922.2021.37.16
20. Третьякова В. С., Церковникова Н. Г. Цифровое поколение: потери и приобретения // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2021. № 2 (45). С. 53–65. DOI: 10.52944/PORT.2021.45.2.004
21. Plochocki J. Several Ways Generation Z May Shape the Medical School Landscape // *Journal of Medical Education and Curricular Development*. 2019. Vol. 6. DOI: 10.1177/2382120519884325
22. Бородина Т. Ю. Исследование ожиданий студентов инженерного профиля от изучения иностранного языка в техническом вузе // *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 4 (89). С. 181–184. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-489-181-184

23. Миронов В. В. Процессы трансформации культуры в глобализирующемся мире: коммуникационный вектор // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7 : Философия. 2010. № 3. С. 3–25.

References

- Borodina T. Yu. (2021) Issledovanie ozhidaniy studentov inzhenerenogo profilya ot izucheniya inostrannogo yazyka v tekhnicheskoy vuzе [Research of Engineering Students' Expectations for Foreign Language Learning at Technical University], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The World of Science, Culture and Education]*, no. 4 (89), pp. 181–184, doi: 10.24412/1991-5497-2021-489-181-184 (in Russian)
- Chernikov B. V. (2014) Differentsiatsiya trudovykh tsennostey sredi pokoleniy sovremennykh rabotnikov [The Differences in Work Values Among Generations of Modern Workers], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*, no. 385, pp. 153–158. (in Russian)
- Chicca J., Shellenbarger T. (2018) Connecting with Generation Z: Approaches in Nursing Education, *Teaching and Learning in Nursing*, no. 13, pp. 180–184, doi: 10.1016/j.teln.2018.03.008 (in English)
- Drobysheva T. V., Voitenko M. Yu., Drobysheva M. M. (2019) Obraz svoego pokoleniya v predstavleniyakh raznykh grupp rossiyan (na primere pokoleniy "bebi-bumerov", "X" i "Millenium") [The Image of Their Generation As Represented by Different Groups of Russians (On the Example of "Baby Boomers", "X" and "Millennium")], *Uchenye zapiski. Ehlektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta [Uchenye Zapiski. Electronic Scientific Journal of Kursk State University]**, no. 3 (51), pp. 220–230. (in Russian)
- Fedorov A. A., Ilaltdinova E. Yu., Frolova S. V. (2018) "Konventsiya pokoleniy" v novom mire obrazovaniya [Convention of Generations in the New World of Education], *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]*, vol. 27, no. 7, pp. 28–38, doi: 10.31992/0869-3617-2018-27-7-28-38 (in Russian)
- Howe N., Strauss W. (1992) *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York, William Morrow & Company Publ., 538 p. (in English)
- Maloni M., Hiatt M. S., Campbell S. (2019) Understanding the Work Values of Gen Z Business Students, *The International Journal of Management Education*, vol. 17, no. 3, doi: 10.1016/j.ijme.2019.100320 (in English)
- Mironov V. V. (2010) Protsessy transformatsii kul'tury v globaliziruyushchemsya mire: kommunikatsionnyi vektor [Culture Transformation Processes in the Globalizing World: Communication Vector], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya [Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy]*, no. 3, pp. 3–25. (in Russian)
- Miroshkina M. R. (2017) Interpretatsii teorii pokoleniy v kontekste rossiiskogo obrazovaniya [Interpretations of the Generation Theory in the Context of Russian Education], *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, no. 6, pp. 30–35. (in Russian)
- Okhlupina O. V., Pleskacheva O. Yu. (2021) Izmeneniya v sisteme obrazovaniya v ehpokhu "Industrii 4.0" [Changes in the Education System in the Era of "Industry 4.0"], *Vestnik pedagogicheskikh nauk [Bulletin of Pedagogical Sciences]*, no. 3, pp. 104–110. (in Russian)
- Pak L. G. (2021) Sotsializatsiya tsifrovogo pokoleniya studencheskoi molodezhi v arkhitektonike vysshego obrazovaniya: teoretiko-prikladnoi aspekt [Socialization of the Digital Generation of Student Youth in the Architectonics of Higher Education: Theoretical and Applied Aspect], *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Vestnik of Orenburg State Pedagogical University]*, no. 1 (37), pp. 190–204, doi: 10.32516/2303-9922.2021.37.16 (in Russian)
- Petruneva R. M., Vasil'eva V. D., Toporkova O. V. (2019) Studencheskaya molodezh' v ehpokhu tsifrovogo obshchestva [Students in the Era of Digital Society], *Prepodavatel' XXI vek [Prepodavatel' XXI vek]*, no. 1, pp. 77–85. (in Russian)
- Plochocki J. (2019) Several Ways Generation Z May Shape the Medical School Landscape, *Journal of Medical Education and Curricular Development*, vol. 6, doi: 10.1177/2382120519884325 (in English)
- Poshekhnova V. A. (2018) Obrazovatel'naya gumanitarnaya tekhnologiya tsifrovogo pokoleniya [The Humanities Educational Technology of the Digital Age], *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical Education in Russia]*, no. 5, pp. 13–20, doi: 10.26170/po18-05-02 (in Russian)
- Sakharova T. N., Tamarskaya N. V., Stremilova O. V., Bataeva M. D. (2021) Strategii kompetentnostnogo razvitiya spetsialistov po rabote s molodezh'yu [Competence Development Strategies for Youth Workers], *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, no. 2 (119), pp. 26–32, doi: 10.20323/1813-145KH-2021-2-119-26-32 (in Russian)
- Sapa A. V. (2014) Pokolenie Z — pokolenie ehpokhi FGOS [Generation Z — Generation of the Federal Standards Era], *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii [Innovative Projects and Programs in Education]*, no. 2, pp. 24–30. (in Russian)
- Semenova V. V., Foteeva E. V. (eds.) (1996) *Sud'by lyudei: Rossiya, XX vek: biografii semei kak ob"ekt sotsiologicheskogo issledovaniya [People's Fate: Russia of the 20th Century: Biography of Families As Object of Sociological Research]*. Moscow, Institut sotsiologii Rossiiskoi akademii nauk Publ., 426 p. (in Russian)
- Shamis E., Nikonov E. (2016) *Teoriya pokoleniy. Neobyknovennyy Iks [Generation Theory: Extraordinary X]**. Moscow, Universitet "Sinergiya" Publ., 138 p. (in Russian)
- Tret'yakova V. S., Tserkovnikova N. G. (2021) Tsifrovoe pokolenie: poteri i priobreteniya [Digital Generation: Losses and Gains], *Professional'noe obrazovanie i rynek truda [Vocational Education and Labour Market]*, no. 2 (45), pp. 53–65, doi: 10.52944/PORT.2021.45.2.004 (in Russian)

*Tridtsat' faktov o sovremennoi molodezhi [Thirty Facts About Today's Youth]** (2016) Available at: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (accessed: 11.10.2021). (in Russian)

Twenge J. M. (2017) *iGen: Why Today's Super-Connected Kids are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy — and Completely Unprepared for Adulthood and What That Means for the Rest of Us*. New York, Atria Books Publ., 352 p. (in English)

Twenge J. M., Campbell S. M. (2008) Generational Differences in Psychological Traits and Their Impact on the Workplace, *Journal of Managerial Psychology*, vol. 23, no. 8, pp. 862–877, doi: 10.1108/02683940810904367 (in English)

Zeer Eh. F., Tserkovnikova N. G., Tretyakova V. S. (2021) Tsifrovoe pokolenie v kontekste prognozirovaniya professional'nogo budushchego [Digital Generation in the Context of Predicting the Professional Future], *Obrazovanie i nauka [Education and Science]*, vol. 23, no. 6, pp. 153–184, doi: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184 (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.